

Журнал "Искатель"

№ 02,1967

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 02, 1967 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 441 с.

ISBN 978-5-458-66594-0

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66594-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П. В. СЕВАСТЬЯНОВ,
генерал-майор

В БОЯХ ЗА КАЛИНИН

Воспоминания участника Великой Отечественной войны

Память сохранила мне те хмурые дни уже не ранней осени 1941 года, когда 5-я стрелковая дивизия, которой командовал Петр Сергеевич Телков, а я был ее комиссаром, после неутихавшего в течение пяти суток ожесточенного боя с численно превосходящим противником отошла на окраину Калинина к знаменитому элеватору.

За этот-то элеватор, за его железобетонные стены с бойницами, мы и зацепились. Он стоял у дороги, а дорога была — на Москву.

Вся местность вокруг элеватора, изрытая окопами, все развалины близ него стали прикрытиями для стрелков. Артиллеристы же облюбовали себе рощицы и кустарники по обеим сторонам московского шоссе. Орудия тщательно маскировались, и расчетам строго-настрого было приказано не выдавать себя при появлении противника. Стрелять только по танкам и только по особому приказу.

Но однажды этот строжайший закон был нарушен. Командир одного из орудий, сержант Устинов, увидел грохочущую по шоссе повозку. Взмыленные храпящие лошади мча-

ли перепуганного насмерть ездового. А над ним на брюющем полете летел «мессершмит-т».

Устинов долго крепился, глядя, как фашист издевается над несчастным ездовым, заходя то справа, то слева и все не открывая огня: должно быть, хотел натешиться вволю, а потом уже пристрелить.

Но вдруг Устинову почудилось, что истребитель несется прямо на его пушку. Значит, она уже все равно обнаружена. Артиллеристы

мгновенно развернулись и дали всего один выстрел. У «мессершмитта» отлетело крыло. Упал он за рощицей, в полуверсте от пушки.

Устинов за такое «нарушение» представлен был к медали. И кажется, именно он позвонил через несколько дней на КП дивизии — сообщил, что видит танк, просил разрешения открыть огонь. Мы его и сами скоро увидели в

бинокли: танк на полной скорости мчал по московской дороге в облаке снежной пыли. Определить его силуэт было невозможно: наш он или немецкий?

— Ну и что танк? — сказал Телков. — Подумаешь, одного танка испугались. Пропустить! Никуда он не денется!

Танк и вправду никуда не делся. Прогрохотал мимо наших батарей и встал как вкопанный, поводя пушкой. Как потом выяснилось, у него кончилось горючее. Тут-то и увидели, что никакой он не вражеский, а наш Т-34, и стали к нему подбираться. К счастью, обошлось без жертв, а они могли быть, поскольку танкисты начали отстреливаться. В конце концов двоим смельчакам удалось влезть на броню, они замолотили по башне прикладами:

— Эй, хозяин! Вылазь, к своим приехали.

Танкисты откинули люк. Вылезли они черные, страшные, порядком обалдевшие от всего пережитого. А может быть, попросту сильно оглохшие. Во всяком случае, на расспросы не отвечали. Много позже, отдохнув в блин-

даже, напившись чаю, они расшевелились и рассказали, кто они и как сюда попали. Выяснилась история удивительная, попавшая через несколько дней на страницы «Правды» и прокатившаяся по всему фронту, будоража воображение и обрастая все новыми и новыми легендами.

Было на самом деле вот что. Три танка Т-34 были посланы штабом армии в разведку. По дороге одна из машин остановилась из-за каких-то технических неполадок. Покуда их устраняли, две другие машины ушли вперед, сделали свое дело и благополучно вернулись другой дорогой. Командиры экипажей доложили, что третья машина застряла в своей полосе и что ей, по-видимому, нужна техпомощь. Указали, где машину искать. Но там ее не оказалось. И о судьбе ее в течение нескольких часов ничего не было известно. А Т-34 бродил в это время по вражеским тылам. И как бродил! Поначалу кинулись догонять своих, не догнали, а оказались в расположении фашистских батарей. Отступить было поздно, губительно. Экипаж танка — но давайте назовем

их имена: командир старший сержант Степан Горобец, башнер Григорий Коломеец, стрелок-радист Иван Пастухов, механик-водитель Федор Литовченко, — принял решение: если и отдавать свои жизни, то подороже. Пошли напором, прорвались сквозь артиллерийский заслон, выскочили к полевому аэродрому. Огнем пушки разнесли на поле два бомбардировщика и подожгли цистерну с горючим. Это была уже окраина Калинина, и на полной скорости единственная «тридцатьчетверка» ворвалась в город, занятый врагом. В город, наводненный войсками и всяческой техникой, где за каждым углом ожидала смерть. Все спасение — в скорости, мгновенной реакции, невиданной дерзости. Встретилась колонна с мотопехотой — ударили с ходу прямой наводкой, разнесли в щепы несколько грузовиков, давили пехоту гусеницами, гнали по улице и косили из пулемета. Подорвали машину с боеприпасами — ящики с патронами и снарядами рассыпались, горели, взрывались один за другим, тысячи осколков разлетались во круг... Полное впечатление яростного боя, де-

санта, артиллерийской и ружейной пальбы. Выскочили на площадь, к штабу или комендатуре, там висел флаг со свастикой, стояли часовые и танк, — снарядами по окнам, танк изувечили ударом корпуса... Тысячи пуль барабанили по броне, иссякало горючее, кончались боеприпасы. Но два или три часа грозная «тридцатьчетверка» носилась и петляла по узким улицам, оставаясь хозяином города. Вышли на широкий проспект, помчались к городской заставе, к тылам вражеских батарей, и здесь еще напоследок утюжили орудия, давили и расстреливали разбежавшихся артиллеристов. Потом на остатках горючего уходили по московской дороге к своим, целые и невредимые. Так они и попали к нам.

Должен сказать, что все подробности этого удивительного рейда стали нам известны уже потом, после освобождения Калинина, из уст подпольщиков и местных жителей. Сами танкисты рассказывали об этом коротко и невнятно. Но из скурых слов вставала простая и ясная истина — город принадлежит нам, а не тем, кто взял его временно, превосходящей

силой.

В эти дни установился в дивизии обычай своеобразного чествования героев, чествования одновременно с обменом боевым опытом, когда «именинники» сами рассказывали, как и что помогло им отличиться в бою. И именно поэтому назывались наши собрания «фронтовыми академиями». Собирались обыкновенно по вечерам, после успешного боя или удачной вылазки, в полуразрушенном клубе совхоза или просто в хате. Растревоженные немцы освещали свой передний край ракетами и трассирующими пулями, весьма кстати дополняя праздник иллюминацией и помогая нам отыскивать дорогу среди груд битого камня и щебенки.

Вот обычный такой вечер в 190-м полку. В зале полутьма, горят коптилки в снарядных гильзах, по стенам колышутся огромные тени. Солдаты сидят в полушубках, обвешанные оружием, дышат паром. Играет заезженный патефон. Сегодня отличились пулеметчик Куликов, перебивший около взвода фашистов, и снайпер Еремеевко, снявший крупного офи-